Вернувшись в Поместье Бабочки, я встретил девчонок, после чего рассказал им о всей той несправедливости и мошенничестве, что происходит с начинающими охотниками на демонов. Они бессердечно надо мной рассмеялись, а затем позвали на чаепитие, чтобы я рассказал им о том, как прошёл мой тест.

Рассказав истории с экзамена, я внезапно спросил.

— Почему охотники просто не могут уйти с горы, сохранив себе жизнь? – чувствуя смятение, поинтересовался я, взглянув на девушек, а в частности на Канаэ. – Они ведь могу ещё некоторое время потренироваться, а после заново пройти тест и стать полноценными охотниками на демонов. Насколько я знаю, в организации всегда был дефицит кадров.

— Всё дело в чести и доверии, – наполнившись серьёзностью, ответила Канаэ. – Честь очень ценится в Японии, а следственно и среди охотников. Если охотник не готов отдать свою жизнь ради сражения с демонами, это значит, что на одной из миссий он может либо сбежать, бросив команду, либо перейти на сторону врага и стать демоном. В рядах охотников на демонов такие люди не нужны.

Услышав ответ, я некоторое время посмотрел на стакан с тёплым зелёным чаем, а затем вздохнул.

— Видимо я не слишком подхожу для становления настоящим охотником на демонов, – покачав стакан, еле слышно проговорил я.

Если бы я был на месте одного из тех ребят, я бы не задумываясь ушёл с горы ради выживания. Всё же, как по мне, лучше выжить, стать сильнее и продолжить бороться, чем умереть в бесполезном сражении с намного превосходящим тебя противником.

Мене вбивали этого с детства, да и сам я считаю, что это намного более выгодная тактика для человечества, нежели позволять саженцам погибать в начале своего пути. Каждый из них мог быть по-своему полезен, но теперь они стали кормом сначала для демонов, а потом и для червей.

После моего вопроса атмосфера на короткое время приобрела какой-то давящий оттенок, но я быстро попытался увести разговор в другую сторону, что у меня легко получилось, так как девушки усиленно меня поддерживали в этом начинании.

Видимо даже у них это была не очень привлекательная тема для разговора.

В общем, проведя вместе всю ночь, мы общались на разные темы, в том числе девушки рассказывали мне о том, каких демонов они повстречали на своих недавних миссиях, и как они с ними справились.

Я же рассказывал о том, как я начал улучшать свою единственную Арду и о том, как же я жду свои новенькие скимитары.

— Надеюсь они их не испортят и сделаю всё именно так, как я показал на чертеже, – положив руки под голову, говорил я, лежа в одной из комнат поместья.

— Можешь быть уверен, что всё будет отлично, – усмехнувшись сказала Шинобу и положила руки на ножны своей катаны. – Мечи для охотников на демонов делают в специальной деревне, в которой живут одни лишь кузнецы. Они славятся своим мастерством, которое оттачивали долгие и долгие годы. Твои мечи точно будут великолепны.

— Надеюсь, – устало вздохнул я, и уперевшись ладонями в пол, оттолкнулся от него, приземляясь на ноги. – Ну, время уже позднее, да и Канаэ давно отправилась спать, так что пойду-ка, и я в кровать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, – миленько улыбнувшись, пожелала мне того же Шинобу и проводила мою выходящую из комнаты фигуру взглядом.

Следующий месяц я просто терпеливо оставался в поместье, ожидая момента, когда мне наконец принесут мои долгожданные скимитары. Не имея их, я просто не видел смысла в том, чтобы отправляться на тренировку к Столпу Камня.

Весь мой стиль боя заточен под них, а значит и техника дыхания, вместе со стилем должны соответствовать. Если я сейчас отправлюсь к нему с одной-лишь, до сих пор иногда неудобной для меня, катаной, то я мало того, что опозорюсь и не смогу показать всех своих навыков, так я ещё и могу сбиться с пути, по которому шёл всю жизнь, что полностью и безвозвратно уничтожит мой потенциал.

Короче, поездка до получения своих клинков не только бесполезна, но ещё и вредна. Хорошо хоть форму уже прислали, и она оказалась очень удобной. Самое удивительно, что ткань, из которой они её сделали были чрезвычайно прочно и плотной. Уверен, что не каждый новообращённый демон способен её порвать.

«То какой-то особенный метал, пропитанный силой солнца, то ужасно крепкая и прочная ткань…» – забрели в мою голову мысли о том, что с Японией что-то реально не так.

Слишком много странностей собралось в одном месте. Огромное количество поистине удивительных вещей, начиная от демонов и заканчивая поразительными техниками дыхания, всё это в одной маленькой стране под названием Япония и об этом никто не знает за её пределами.

Либо в остальных странах так же существует что-то подобное, но скрывается куда более тщательно, либо Япония действительно чем-то выделяется на их фоне.

«Эх, ладно, всё равно пока нет смысла забивать голову этим, – покачал я головой, пытаясь вытрясти из ней ненужные мысли. – Сейчас нужно сконцентрироваться на своём усилении».

— Амир Каюм? – внезапно, дверь комнаты в которой я в данный момент лежал легко распахнулась, открывая обзор на коридор, в котором под яркими лучами солнца стоял странный мужчина с грубым низким голосом.

Странный он был по тому, что лицо его скрывала дурацкая маска, которая не вызывала ничего кроме смущения и желания рассмеяться. Но, хоть лицо его и было скрыто, комплекция и всё остальное чётко выдавало в нём довольно сильного человека.

Густые угольно-чёрные волосы, доходящие до плеч, были небрежно растрёпаны, ясно показывая отношение своего хозяина к своему внешнему виду.

Встав с кровати, я подошёл к этому мужчине в тёмно-синем хаори и кивнул, подтверждая, что он нашёл нучжного человека.

— Твои клинки, – кратко выплюнул он из себя несколько слов и достал из-за своей спины большой деревянный ящик на лямках.

Положив его передо мной, он распахнул его, и я увидел свёрток простой белой ткани.

— Руда, из которой сделаны эти клинки является своеобразным аналогом Алого Песка, – выкинул самое большое предложение за время нашего общения этот мужчина, разматывая ткань вокруг моих клинков. – В теории вместе с ней должны были использоваться и иные руды, но я решил, что будет интересным решением создать клинки полностью из металлического песка, добываемого из самых разнообразных частей горы.

Из его монолога я практически ничего не понял, кроме того, что мои клинки считай были сделаны из песка, собираемого из разных частей горы. Не знаю, насколько это круто или странно, но что-то мне подсказывает, что это не такой уж и частый случай.

— Смотря на тебя, думаю клинок окрасится в какие-то тёмные, холодные тона, – продолжил говорить мужчина, и будь я проклят, но в его стальном спокойном голосе была сокрыта усмешка.

Но самое важное скрывалось не в этом, а в его предыдущих словах, которые сбили меня с толку.

— Зависит цвет по сути своей от техники дыхания, характера и множества других факторов. Владеешь кокой-либо техникой дыхания? – продолжил свой расспрос мужчина, по-видимому, даже не собираясь мне ничего пояснять.

— Пока, можно сказать, что нет, – находясь в лёгкой прострации выдал я, но быстро пришёл в себя и удивлённо поинтересовался. – Ты говоришь, что как только я возьму клинки в руки - они поменяют цвет?

— Да, – не многословно ответил мужчина, кивнув головой.

После своего кивка, он толкнул ногой тяжёлый деревянный ящик в мою сторону и стал наблюдать.

Посмотрев на лежащие передо мной клинки, я почувствовал, как в моей груди зарождается знакомое чувство волнения и ностальгии. Из-за того, что чертёж для клинков давал я сам, они были ужасно похожи на мои прошлые скимитары, именно поэтому меня так пробило на эмоции.

Осторожно наклонившись, я аккуратным движением крепко схватил рукояти двух скимитаров и поднял и перед собой. В этот момент меня просто накрыла волна эмоций и воспоминаний, к которым вскоре прибавилось и удивление, так как на моих глазах, лезвия, теперь уже моих скимитаров, стали окрашиваться в светло-грязно-коричневый цвет с мелкими, случайно расположенными вкраплениями бледно-алого цвета.

Чем-то цвет этих вкраплений напоминал цвет лезвия катаны Канаэ, вот только если у неё цвет был бледно-розовый, словно лепесток сакуры, то цвет моих вкраплений напоминал старые разводы от крови, которые пытались вывести множеством разных способов, но ни один из них не помог полностью избавиться от них.

Гарды, как у других мечей охотников на демонов у них не было, точнее она была совсем другой формы, но это не мешало ей исполнять её функции. Ручка, как и все другие компоненты были выполнены на высшем уровне, что приносило мне не малое удовольствие.

Интересно было то, что на лезвие каждого скимитара был выбит иероглиф, которые при

сложении составляли фразу – «Безжалостное истребление».

Несколько раз взмахнув ими, я почувствовал те самые привычные ощущения и не контролируемо улыбнулся яркой радостной улыбкой.

— Я рад что вас удовлетворила моя работа, – слегка мягче, чем раньше произнёс мужчина, смотря на то, как я обращаюсь с принесёнными им клинками. – Цвет неоднородный, что необычно. Похоже вас ждёт интересное будущее.

— С чего вы взяли? – вернувшись из фантазий в реальность, спросил я, посмотрев на уже обернувшегося и собирающегося уходить мужчину в тёмно-синем хаори.

— Клинок может рассказать о многом, – коротко, но таинственно бросил мужчина и исчез за ближайшим поворотом.

Преследовать его я не стал, но через несколько мину обратного привыкания к двойным клинкам, я вспомнил, что даже не узнал его имени.

«При следующей встрече нужно будет узнать о нём по больше» – скользнула в моей голове мысль, после чего я вернулся к тому, что стал отрабатывать базовые приёмы двухмечевого стиля, что за практически полтора года успели вывестись из привычки.

После пары часов сосредоточенного вспоминания и восстановления навыков, я убрал скимитары в специально подготовленные для них ножны. Закрепив их на поясе, вышел из комнаты и направился на тренировочную площадку, на которой в данный момент как раз размахивала своим клинком Канаэ.

На бусти глав больше - https://boosty.to/cryfrog

http://tl.rulate.ru/book/98434/3375351